



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О11-39

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Ситникова Ю.В.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колышницына А.С.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Широкова Г.А. и Вершинина Л.Ю., адвокатов Смирнова М.Ю., Курочкина Г.А. и Перунова Н.В. на приговор Курганского областного суда от 14 марта 2011 года, которым

Вершинин Л. [redacted] Ю. [redacted]

[redacted] несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Широков Г. [redacted] А. [redacted]

[redacted] судимый:

02.09.2008 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору суда от 02.09.2008 г. В силу ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу П [] [] [] компенсацию морального вреда с Широкова Г.А. и Вершинина Л.Ю. в размере [] рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённых Вершинина Л.Ю., Широкова Г.А., адвокатов Щербины Д.В. и Поддубного С.В., которые поддержали доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М. об отсутствии оснований для их удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Широков Г.А. и Вершинин Л.Ю. признаны виновными и осуждены за умышленное причинение смерти П [] группой лиц по предварительному сговору. Преступление совершено 22 октября 2008 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах адвокат Смирнов М.Ю. просит отменить приговор суда в отношении Широкова и направить дело на новое судебное рассмотрение. Мотивирует свою просьбу тем, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы о виновности. По делу не проверена версия о причастности к преступлению других лиц. По мнению адвоката, судом не установлены мотив преступления, время и место его совершения. Исследованные судом доказательства противоречивы. Адвокат считает недопустимыми доказательствами: протокол выемки от 17.12.2008 г., протокол обыска от 17.12.2008 г., заключения экспертов № 86, № 846, № 92. Эксперт Х [] не имел права на проведение судебно-медицинской экспертизы. Приводя свою оценку доказательств, адвокат отмечает, что труп П [] обнаружен до задержания осуждённых; при проведении экспертизы не выявлено повреждений подъязычной кости; показания экспертов Х [] и П [] опровергают выводы экспертизы о причине смерти П []. Необоснованно признаны достоверными показания свидетеля Ш [], которые даны под физическим и психическим давлением со стороны работников милиции, а его первоначальным показаниям и показаниям в суде не дана оценка; записка Широкова о необходимости признавать вину в преступлении одному обвиняемому написана под принуждением. Телефонный разговор Ш [] и Вершинина не идентифицирован. Принадлежность абонентских номеров телефонов Широкова, Вершинина и Ш [] не установлена. Отмечается также незаконное возобновление судебного следствия 24.02.2011 года, нарушение права на защиту Широкова в связи с его отказом в судебном заседании от адвоката и заключением соглашения с автором данной жалобы. Адвокат отмечает отсутствие в

протоколе времени начала судебного заседания, цели удаления суда в совещательную комнату, несоответствие даты судебного заседания от 28.02.2011 г. и даты вынесения постановления. Отмечается фальсификация материалов уголовного дела, в том числе видеозаписей следственных действий, ненадлежащее рассмотрение заявленных в судебном заседании ходатайств. Адвокат считает несправедливым приговор суда.

Осуждённый Широков Г.А. в своих кассационных жалобах просит отменить приговор суда, ссылаясь на доводы, аналогичные изложенным в кассационных жалобах адвоката Смирнова. Осуждённый утверждает, что доказательства его причастности к совершению преступления добыты с нарушением закона, путём применения пыток, он не совершал преступлений. Установленные судом обстоятельства преступления надуманы. Суд необоснованно отказал в проведении повторной судебно-медицинской экспертизы, а также в исследовании заключения специалиста В [REDACTED] выводы которого опровергают заключение эксперта о причине смерти П [REDACTED]. Отмечается нарушение сроков рассмотрения уголовного дела и необходимость материальной компенсации; противоречие выводов суда о допустимости такого доказательства, как явка с повинной; незаконность признания допустимым доказательством протокола осмотра места происшествия; нарушения принципа состязательности сторон в процессе; несвоевременность ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз; незаконность содержания под стражей после 28.03.2011 года.

В кассационных жалобах адвоката Курочкина Г.А. утверждается, что приговор суда в отношении Вершинина является незаконным и необоснованным, выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В основу приговора положены доказательства, добытые с нарушением уголовно-процессуального закона. Так, при осмотре места происшествия с участием Широкова, ему не разъяснялись положения ст. 51 УК РФ, он не был обеспечен адвокатом, поэтому протокол данного следственного действия является недопустимым доказательством в полном объёме. Производные от него показания свидетелей А [REDACTED], Т [REDACTED] и др. также недопустимы. Показания свидетелей П [REDACTED] П [REDACTED] и Ш [REDACTED] в некоторой части воспроизводили показания Вершинина, добытые с нарушением закона. Судом не установлен механизм причинения смерти П [REDACTED]. По заключению специалиста, в исследовании которого отказано судом, перелом рожка подъязычной кости мог возникнуть при иных обстоятельствах, поэтому имеются сомнения в причине смерти.

Адвокат Перунов Н.В. просит отменить приговор суда в отношении Вершинина и направить дело на новое судебное рассмотрение. Мотивирует это тем, что 24.02.2011 года постановление о возобновлении судебного

следствия вынесено с нарушением закона, отмечает несвоевременность изготовления протокола судебного заседания по делу, а также допущенные неполноту протокола и описки. По мнению адвоката, видеозаписи следственных действий имеют признаки монтажа.

В кассационных жалобах осуждённый Вершинин также утверждает, что вывод суда о его виновности основан на предположениях, по делу не установлено время и место совершения преступления, приводит при этом свой анализ доказательств, отмечает необъективность предварительного и судебного следствия, указывает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, необоснованно отклонены ходатайства о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, о приобщении к делу заключения специалиста В [REDACTED], о допуске в качестве защитника отца и другие, 24.02.2011 года в нарушение ст. 294 УПК РФ было возобновлено судебное следствие, протокол судебного заседания неполно отражал ряд событий, замечания на него также рассмотрены неполно, он не ознакомлен с материалами уголовного дела в томах с 6 по 12, считает незаконным своё содержание под стражей. Вершинин просит отменить приговор суда и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Государственным обвинителем Бузмаковым А.А. и потерпевшей П [REDACTED], представлены возражения на доводы кассационных жалоб, в которых утверждается о законности и обоснованности приговора суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представленных возражений, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вопреки доводам кассационных жалоб, вывод суда о виновности осуждённых в совершении преступления основан на исследованных доказательствах, которые полно и правильно изложены в приговоре.

Так, из показаний потерпевшей П [REDACTED] следует, что её дочь пропала в вечернее время 22 октября 2008 года.

Свидетель А [REDACTED] видел П [REDACTED] в месте жительства 22 октября 2008 года в 18 часов 30 минут.

В соответствии с показаниями свидетеля Ш [REDACTED] которые обоснованно признаны достоверными, 22 октября 2008 года около 20 часов Широков попросил его проехать по городу, в автомашине уже находился Вершинин. По их просьбе он подъехал к дому Т [REDACTED] П [REDACTED]. Вершинин и Широков зашли в подъезд, и вышли минут через 10 вместе с Т [REDACTED]. Вершинин сел в автомашину впереди, а Широков с П [REDACTED] -

на заднее сидение. Вершинин сказал ехать в [REDACTED]. В пути следования слышал, как Широков попросил у Т [REDACTED] [REDACTED] в долг, после этого раздался шлепок, и в зеркало заднего вида увидел, как П [REDACTED] держится за лицо. Когда выехали из города, метров через 400 Вершинин сказал остановиться. Он остановился. Вершинин и Широков вышли из машины, курили на улице и разговаривали. Минут через пять они поехали дальше. Метров через 500 Вершинин сказал, что надо свернуть в лес. Заехав на поляну, он остановился. Широков с Вершининым стали звать П [REDACTED] на улицу. Она не хотела выходить. Широков потянул ее за руки, и со словами: «Выходи, пива попьем», дернул ее на улицу. Они отошли в правую сторону от машины. Через минут 15 Вершинин что-то взял из багажника автомашины и ушёл, а в багажнике не оказалось лопаты. Пришли осуждённые минут через 20-25. Они сказали: «Ты нас не возил, мы тебя не видели». Вершинина он посадил на вокзале, а с Широковым поехали в [REDACTED], откуда возвратились часа в два ночи.

При осмотре места происшествия 10 декабря 2008 года в лесном массиве, расположенном в 150 метрах от автодороги г. [REDACTED] - с. [REDACTED] в противопожарной траншее, на расстоянии метра от поверхности земли был обнаружен труп П [REDACTED] [REDACTED]. Верхние конечности и бедра были приведены к грудной клетке, нижние конечности согнуты в коленных суставах, колени приведены к лицу посредством связывания несколькими слоями скотча шеи и коленных суставов. Шея согнута вперёд, голова и лицо обмотаны скотчем. В верхней трети шеи обнаружен жгут в виде туго обмотанного скотча. Ноги в области лодыжек связаны между собой несколькими слоями скотча. В области бёдер и ягодиц в несколько слоёв намотан скотч. На теле имелись значительные наложения хлорной извести. Также в этой яме находился прозрачный целлофановый пакет, внутри которого было аналогичное вещество. Под трупом обнаружены два круглых рулона скотча.

Из показаний свидетелей Н [REDACTED] и М [REDACTED] – понятых при проведении данного следственного действия следует, что место захоронения трупа П [REDACTED] показал Широков.

Согласно заключению экспертизы № 192 смерть П [REDACTED] наступила от сдавления органов шеи петлёй из множественных витков скотча. При исследовании трупа обнаружены:

ссадина нижней челюсти слева, которая возникла от воздействия твёрдого тупого предмета, незадолго до смерти, и расценивается как повреждение, не повлекшее за собой вред здоровья;

неравномерно вдавленная поперечная, замкнутая странгуляционная борозда, перелом правого большого рожа подъязычной кости, кровоизлияния в мягкие ткани шеи, эмфизема лёгких, мелкоточечные

кровоизлияния под конъюнктивы век, легочную плевру и эпикард. Данные телесные повреждения возникли незадолго до смерти от сдавления органов шеи мягким гибким предметом (витком скотча), с последующим развитием острой дыхательной недостаточности, и расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Смерть П [] наступила за 1,5-2 месяца к моменту исследования трупа (11 декабря 2008 года с 12 часов 30 минут до 13 часов 30 минут). Обнаруженные телесные повреждения возникли в небольшой промежуток времени. На теле следы волочения отсутствовали. Возникновение странгуляционной борозды под тяжестью тела исключается.

Из адресованной Вершинину записки Широкова, которая была изъята во время его содержания в ОВД по [] району, следует предложение признать вину за преступление одному из них.

Данные доказательства в совокупности с заключениями экспертов, протоколами следственных действий, документами, с показаниями свидетелей Е [], В [], И [], А [], Ч [], М [], Ш [], Е [], Ш [], Б [], В [], Л [], А [], Р., П [], П [], К [], П [], Б [], В [] и других, опровергают довод кассационных жалоб о непричастности осуждённых к убийству П [].

Оценка представленных сторонами доказательств по делу соответствует положениям ст. 17, 88 УПК РФ, в том числе о достаточности их совокупности для разрешения уголовного дела. Оснований для иной оценки доказательств не имеется.

Вопреки утверждению авторов кассационных жалоб, обвинительный приговор основан лишь на допустимых доказательствах, добытых в установленном законом порядке. В приговоре суда указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты. Возникшие противоречия устранены. Видеозаписи протоколов следственных действий, которые имеются в деле, соответствуют содержанию данных протоколов. Признаков монтажа не усматривается. Показания свидетелей, в том числе А [], Т [], П [], П [] и Ш [] являются самостоятельными источниками доказательств. Показания свидетелей, достоверность которых не вызывало сомнений, соотносятся с другими доказательствами по делу.

Признание недопустимыми доказательствами протокола явки с повинной Широкова, документа о номерах сотовых телефонов, протокола

допроса осуждённого Вершинина в качестве свидетеля, соответствовало требованиям закона. Отклонение ходатайства о недопустимости протокола явки с повинной в ходе предварительного слушания, не ставит под сомнение незаконность приговора суда. В силу ст. 120 УПК РФ ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Отклонение ходатайства не лишало заявителя права его повторного заявления.

Довод о том, что суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы о виновности, не соответствует действительности.

Алиби осуждённых было опровергнуто, о чём в приговоре приведены убедительные мотивы при оценке доказательств, в том числе показаний свидетеля А [REDACTED]

Предположения потерпевшей П [REDACTED], свидетелей Е [REDACTED], И [REDACTED] и В [REDACTED] о возможной причастности Ч [REDACTED] к внезапному исчезновению П [REDACTED] были надлежаще проверены и не нашли своего подтверждения.

Причина смерти П [REDACTED] установлена на основании совокупности всех доказательств по делу, в том числе выводов судебно-медицинских экспертиз, содержание которых приведено в приговоре. Экспертами Х [REDACTED] и П [REDACTED] в судебном заседании даны разъяснения заключения № 192. Из показаний эксперта П [REDACTED] следует, что ему на исследование представлен гортанный комплекс от трупа П [REDACTED] который не был очищен от соединительных тканей. В отличие от патологоанатомов, которые при исследовании трупа работают в толстых перчатках во избежание заражения, криминалист, работает в более тонких, чувствительных перчатках, кроме того очищает кости от мягких тканей специальным инструментом, чтобы не повредить кости. Рожок подъязычной кости представляет собой тонкую кость. Поэтому перелом этой кости он смог обнаружить лишь после того, как очистил поверхность от соединительных мягких тканей. Эксперт подтвердил обнаруженный полный поперечный разгибательный локальный перелом дистальной трети правого большого рожка подъязычной кости. Довод о том, что показания экспертов опровергают выводы экспертизы о причине смерти П [REDACTED] несостоятелен.

Противоречий в описательно-мотивировочной части заключения судебно-медицинской экспертизы № 192 не имеется. Исследованное Судебной коллегией заключение специалиста В [REDACTED] (т. 12 л.д. 56 – 57) не опровергает выводы эксперта о причине смерти П [REDACTED] в

результате механической асфиксии от сдавления органов шеи петлёй. Обнаруженный экспертами полный поперечный разгибательный перелом дистальной трети не характерен для сдавления подъязычной кости рукой (руками). Макро и микроисследованиями не доказана прижизненность образования данного перелома.

Последнее обстоятельство не ставит под сомнение установленный механизм причинения смерти, поскольку весь комплекс обнаруженных телесных повреждений П [] возник незадолго до смерти, в небольшой промежуток времени.

Довод о том, что Х [] не имел права на проведение судебно-медицинской экспертизы, судом проверен и обоснованно признан несостоятельным. В силу ч. 1 ст. 57 УПК РФ экспертом является лицо, обладающее специальными познаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Как следует из материалов дела, Х [] работал судебно-медицинским экспертом в Д [] отделении [] областного бюро Судебно-медицинской Экспертизы, то есть являлся экспертом государственного судебно-экспертного учреждения со стажем работы по судебной медицине более 10 лет, и ему было поручено проведение указанной экспертизы в соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ.

Учитывая конкретные обстоятельства дела, суд обоснованно не признал существенным нарушением закона несвоевременность ознакомления обвиняемых с постановлениями о назначении судебных экспертиз. В ходе предварительного следствия сторона защиты не заявляла ходатайств о реализации прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ. В судебном заседании заключения экспертиз тщательно исследованы. По заключению судебно-медицинской экспертизы № 192 допрошены эксперты. Судебной коллегией по ходатайству защиты исследовано заключение специалиста. Однако сомнений в объективности, полноте и всесторонности выводов экспертизы не возникло. Ходатайство о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы мотивировано отклонено.

Довод о том, что записка Широкова написана под влиянием недозволенных методов правоохранительных органов, несостоятелен. Из показаний свидетеля Ш [] следует, что записка изъята в сигаретах, которые Широков передавал Вершинину. Авторство данной записки установлено заключениями экспертов.

В приговоре приведены убедительные мотивы признания достоверным доказательством протокола осмотра места происшествия. Оснований для иной оценки данного доказательства не имеется. Сведения, которые излагал

Широков без адвоката во время осмотра места происшествия, суд обоснованно не учитывал в качестве доказательства.

Отсутствие в месте происшествия следов человека и автотранспорта опровергает утверждения о том, что до проведения следственного действия место захоронения было известно сотрудникам милиции. Вместе с тем судом установлено, что Широков указывал сотрудникам милиции, куда необходимо следовать, и показал место, при раскопке которого был обнаружен труп девушки.

Приведённые в кассационных жалобах технические описки процессуальных и следственных действий, которые не искажали их сути, не могут служить основанием признания доказательств недопустимыми. Процессуальные и следственные действия, в том числе экспертиза № 192, предъявление обвинения Широкову, объявление в розыск Вершинина и другие, проводились в соответствии с требованиями закона, о чём составлены документы. Протокол выемки от 17.12.2008 г. записки Широкова (т.2 л.д. 187-188), протокол обыска камеры № 1 ИВС от 17.12.2008 г. (т.2 л.д. 190-191), заключения экспертов № 86, 846 по изъятым вещественным доказательствам также соответствовали требованиям закона.

Вопреки доводам адвокатов и осуждённых, всем показаниям свидетеля Ш [] судом дана оценка в приговоре. Довод о применении недозволенных методов при его допросах 13.02.2009 и 13.08.2009 г. был надлежаще проверен и не нашёл своего подтверждения. Постановлениями следователя было отказано в возбуждении уголовного дела по данным фактам. Мотивы показаний, которые отвергнуты судом, объяснялись Ш [] оказанным на него влиянием со стороны защиты.

Довод о применении пыток к Широкову опровергается показаниями свидетелей А [], П [], П [], К [], П [], Б [], В []. Постановлением следователя от 18.19.2009 г. отказано в возбуждении уголовного дела по факту причинения телесных повреждений Широкову (т. 9 л.д. 209). Телесные повреждения, которые свидетельствовали бы о применении насилия, у Широкова не обнаружено. По имеющимся у осуждённого заболеваниям, в том числе полисегментарного остеохондроза поясничного отдела позвоночника, предоставлено лечение в полном объёме, что следует из акта проверки соблюдения стандартов качества медицинской помощи.

Суд дал надлежащую оценку протоколу прослушивания фонограммы телефонных переговоров Ш [] и В [] – отца осуждённого, из которых следовало, что между Ш [] и родственниками Вершинина была достигнута договорённость, какие ему

давать показания. Переговоры идентифицировались абонентскими номерами, которыми пользовались Ш [] и Вершинин. Контроль и запись переговоров осуществлялся на законных основаниях.

В приговоре приведены доказательства пользования осуждёнными конкретными абонентскими номерами телефонов, а также анализ зафиксированных телефонных соединений, подтверждающих нахождение Вершинина, Широкова и Ш [] после 20 часов 22 октября 2008 года в лесном массиве, где обнаружен труп П []

Доводы кассационных жалоб о неполноте предварительного и судебного следствия, о необъективности суда и нарушении принципа состязательности сторон, о фальсификации материалов дела являются необоснованными.

При выполнении ст. 217 УПК РФ следователем рассмотрены заявленные ходатайства, о чём вынесены постановления, которые направлены осуждённым (т. 7 л.д. 52, 55, 58, 75, 79, 84, 88, 93, 98, 102, 106, 110, 114). В судебном заседании все заявленные сторонами ходатайства также рассмотрены в установленном законом порядке, а принятые по ним решения мотивированы. Кроме того, удовлетворялись ходатайства о вручении судебных документов, а подлежащие самостоятельному обжалованию документы в силу ст. 354, 355 УПК РФ – вручались осуждённым.

Как видно из материалов дела, защиту осуждённых надлежаще осуществляли адвокаты на всех стадиях производства по уголовному делу. Отказ Широкова от услуг адвоката Курочкина Г.А. на стадии окончания судебного следствия обоснованно был отклонён, поскольку в соответствии с требованиями ст. 51 УПК РФ участие адвоката по делу обязательно. При этом Широков не заявлял ходатайство о назначении ему конкретного адвоката, а суд не располагал сведениями о заключении соглашения с адвокатом Смирновым. Утверждение о том, что позиция адвоката Курочкина противоречила позиции Широкова в защите, являлось надуманным. Эффективность защиты, осуществляемой адвокатом, подтверждается материалами дела, в том числе протоколом судебного заседания. Адвокат активно участвовал в исследовании и представлении доказательств, заявлял ходатайства, представил кассационную жалобу на приговор суда.

Ходатайство Вершинина о допуске в качестве защитника его отца обоснованно отклонено, так как он являлся свидетелем по делу. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ данное обстоятельство исключает участие лица в производстве по уголовному делу в качестве защитника.

Адвокаты по соглашению Перунов Н.В. и Смирнов М.Ю. расторгли соглашение на участие в суде кассационной инстанции. Назначенные осуждённым адвокаты Щербина Д.В. и Поддубный С.В. в полном объёме ознакомились с материалами уголовного дела, согласовали позицию защиты с осуждёнными, а также с адвокатами Перуновым Н.В. и Смирновым М.Ю. Отказ от услуг адвокатов по назначению ввиду их неполного ознакомления с материалами дела отклонён, как необоснованный.

Уголовное дело состоит из 12 томов, семь из которых материалы предварительного следствия, восьмой том содержит обвинительное заключение, двенадцатый том – кассационные жалобы и материалы подготовки дела для направления в суд кассационной инстанции, три тома составляют документы судебного разбирательства. Осуждённые ознакомлены с материалами уголовного дела.

При таких обстоятельствах безоснователен довод кассационных жалоб о допущенном нарушении права осуждённых на защиту.

Оснований считать существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ст. 294 УПК РФ) возобновление судебного следствия для решения вопроса о мере пресечения не имеется. Вопрос о мере пресечения затрагивает конституционные права граждан, и, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 255 УПК РФ, может решаться на всех стадиях судебного разбирательства. Указание в протоколе судебного заседания даты вынесения постановления о продлении срока содержания под стражей 18.02.2011 вместо 28.02.2011 г. является технической опечаткой.

Постановление суда от 28.02.2011 г. о продлении срока содержания под стражей Широкова и Вершинина до 28.03.2011 г. было предметом кассационного рассмотрения и вступило в законную силу. Осуждённые содержались под стражей с 28.03.2011 г. на основании приговора суда, которым они осуждены к лишению свободы, а мера пресечения в виде заключения под стражей оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Все замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ. Протокол судебного заседания не является его стенограммой. Указанные в кассационных жалобах недостатки протокола судебного заседания являются несущественными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые служили бы основанием отмены приговора, не допущено.

Заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумные сроки рассматривается в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ.

В соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ, надлежаще установив фактические обстоятельства дела, в том числе время, место и способ совершения преступления, его мотив, суд правильно квалифицировал действия осуждённых по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласованность действий осуждённых свидетельствовала о наличии предварительного сговора на убийство.

Вменяемость осуждённых не вызывает сомнения, учитывая выводы амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз о том, что они в полной мере могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Наказание Вершинину и Широкову назначено в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом всех установленных по делу обстоятельств. Оно является справедливым и смягчению не подлежит.

Гражданский иск по делу рассмотрен в соответствии с требованиями закона. Компенсация морального вреда П [] , причинённого убийством дочери, отвечает требованиям разумности и справедливости.

С учётом изложенного кассационные жалобы не подлежат удовлетворению ввиду несостоятельности изложенных в них доводов.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 14 марта 2011 года в отношении Вершинина Л [] Ю [] и Широкова Г [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи